

УДК 1.17.82.83.

СТРУКТУРА ДВУЯЗЫЧНОГО ПОЭТИЧЕСКОГО СБОРНИКА Л. Н. АРБАЧАКОВОЙ «ОҢЗАС ЧЕРИМ// ТЕРНИИ ДУШИ//»⁴⁶

Полторацкий И. С., аспирант, Институт филологии СО РАН (г. Новосибирск). E-mail: sveter1988@mail.ru

В статье впервые объектом внимания литературоведения становится поэзия современного шорского поэта Л. Н. Арбачаковой. Подробно рассмотрены вопросы структуры и композиции первого сборника стихотворений Арбачаковой «Оңзас черим// Тернии Души//», а также выделены основные черты оригинальной поэтики автора.

Ключевые слова: национальная литература, сибирская литература, шорская литература, двуязычный сборник, Л. Н. Арбачакова.

⁴⁶ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-14-54001, Сюжетно-мотивные комплексы в литературах народов Сибири.

THE STRUCTURE OF THE BILINGUAL EDITION OF COLLECTED POEMS
BY L. N. ARBACHAKOVA “ONZAS CHERIM//SOUL’S THORNS”

Poltoratsky I. S., Post-graduate Student, Institute of Philology of the SB RAS (Novosibirsk).
E-mail: ipoltora@gmail.com

The article deals with the topical problem of studying Siberian aboriginal peoples’ literatures in the modern context. The first collection of poetry by the well-known Shorian poet and artist Lyubov Arbachakova (“Kuznetskaya Krepost,” 2001) has been taken as the object of research. The collection is remarkable for its artistic integrity; it is entirely designed and illustrated by the author, and the poems are arranged not in chronological order but conceptually. The author’s desire to bind Shorian and Russian cultures reveals itself in the very title of the book. “Onzas Cherim” is literally translated as “Anzas Land”. Lyubov Arbachakova was born in the village called Anzas in Tashtagol area. The word “cher” can be translated as “land” or “planet”. The Russian-language part of the title opens the lyrical space of the collection but the two initially given themes do not contradict one another, and the theme of the native soil joins the theme of emotional torment, forming a new metalanguage content, some kind of the third whole, the very presence of which is a distinctive feature of the bilingual collection’s poetics. “The native Anzas” becomes a psychological topos and everything happening in “tugan cheringe” (home land) happens also in the lyrical hero’s soul. This is the main theme of the first section of the book which is titled “My land is a great land!” and consists of 40 poems, all throwing light upon the history and the fortune of the Shorian folk in different aspects.

In the second part of the book, called “The 20th century was mine,” Arbachakova includes characters of world culture in her text, thus creating a connection between world and national literature. Making the 20th century her own, Arbachakova becomes a living voice of Shorian people realizing themselves in a global historical time.

In the first and the second sections of the book the lyrical heroine is introduced more in philosophic or historical context, but in the third part “Loves or not” containing mainly love lyrics, her detailed psychological portrait can be seen.

The three-part structure of the collection forms an image of a personal fate of an ethnic self-awareness bearer who goes through global historical events.

Lyubov Arbachakova’s original poetics standing on the crossroads of different cultures does not only preserve and develop Shorian national culture in adaptation for those who do not know Shorian language, but also enriches the contemporary Russian culture with new artistic concepts.

Keywords: national literature, Siberian literature, Shorian literature, bilingual collection, L. N. Arbachakova.

Л. Н. Арбачакова – видный представитель современной шорской интеллигенции, на данный момент она является не только признанным поэтом и художником, но также учёным-фольклористом, кандидатом филологических наук⁴⁷. Разноплановость творческой и научной деятельности Арбачаковой безусловно влияет на поэтику её произведений, практически все исследователи отмечают особенную связь творчества

Арбачаковой с шорским фольклором и яркую живописность образов [2].

Первый поэтический сборник Л. Н. Арбачаковой «Оңзас черим / Тернии Души//» [1] занимает особое место в истории шорской культуры. Действительно, современный двуязычный сборник поэта – представителя малочисленного коренного народа Сибири – довольно-таки редкое явление на сегодняшний день, и оно требует особо внимательного изучения, так как исследователю, как и автору, приходится работать на перекрёстке двух различных культур, учитывая их национальные и языковые особенности.

⁴⁷ См. персональный сайт Л. Н. Арбачаковой [Электронный ресурс]. – URL: <http://anzass.ru/>. (дата обращения: 15.04.14).

Заглавие сборника

В первую очередь обратим внимание на заглавие сборника. Необходимо сказать, что его русское название не является переводом с шорского, более того возникает принципиальное тематическое различие. «Оңзас черим»⁴⁸ буквально означает «Земля Анзаса» (Любовь Арбачакова родилась в деревне Анзас Таштагольского района, «чер» переводится как «земля» и «планета» [4]). Следовательно, шорский текст в дальнейшем развивает тему родной земли, которая является одной из ключевых тем в литературах различных коренных народов, ощущающих непрерывную связь с землёй предков, кроме того трагически переживающих разрыв с ней. Мотив гибели родной земли, характерный для многих фольклорных текстов, также развивается в творчестве Арбачаковой, но при этом не является доминирующим в сложной мотивной системе сборника, русскоязычная часть названия которого открывает тему душевных терзаний, обращая внимание читателя на то, что речь пойдёт о внутреннем мире лирического героя. Но при этом две изначально заданные темы не противоречат друг другу, и тема родной земли смыкается с темой душевных терзаний, образуя новое содержание, некое третье целое, само наличие которого является отличительной чертой поэтики двуязычного сборника. «Родной Анзас» превращается в психологический топос – место, в котором действует лирический герой, но не внешнего пейзажного качества, а внутреннего – душевного, обнимающего собой и вбирающего в себя географическое пространство. Историческое событие одновременно является лирическим, всё, что происходит на «Туган черимге» («Родной земле»), также происходит в душе лирического героя:

*Душа моя,
пока ты
не превратилась в «узют»⁴⁹,
Достигни моего родного Анзасса
И жди меня там, родная! [1, с. 17].*

⁴⁸ «ым-им-ум – аффикс принадлежности для 1-го л. ед. ч., губной вариант в говоре шорцев низовья р. Мрассу» [3].

⁴⁹ Узют – субстанция души после смерти человека перед уходом навечно в мир мёртвых (прим. автора).

Предисловие и послесловие

Сборник открывается предисловием кандидата филологических наук, современного шорского писателя и поэта Геннадия Косточакова, близкого друга Л. Н. Арбачаковой, также являющегося редактором данной книги и автором переводов некоторых стихотворений Арбачаковой на русский язык, что расширяет языковую палитру сборника: к двуязычной структуре сборника подключается третий голос, вносящий в его оркестровку свои, незаметные на первый взгляд, но существенные оттенки и вкрапления смысла.

Предисловие, полемически озаглавленное «Желание и реальность», включает сборник в контекст шорской литературы: «Любовь Никитовна Арбачакова, поэтическую книгу которой вы держите в руках, по праву занимает особое место в плеяде новых шорских поэтов» [1, с. 5]. Автор предисловия отмечает характерные черты поэтики Арбачаковой, такие как связь с изобразительным искусством и традиционным шорским мировоззрением. При этом, по словам Косточакова, в книге отражено самосознание как архаичного, так и современного шорца. Двуязычной структуре сборника посвящён лишь небольшой абзац: «нельзя сказать, что стихотворения публикуемого сборника, которые даются параллельно на двух языках, представляют собой эквиваленты. Иногда более удачными кажутся шорские варианты, иногда – русские. Порой восхищает и то и другое. Но все они в равной мере искренне и полно выражают сегодняшнее национальное мирозерцание через конкретную судьбу и характер самой поэтессы» [1, с. 6].

Большую часть предисловия занимают размышления о лирической природе стихотворений с их разнообразной тематикой: от пейзажной до исповедальной, где любовное чувство показано в динамике развития на фоне самых разнообразных эмоций.

Таким образом предисловие Г. Косточакова, являясь важным структурным элементом композиции книги, подготавливает читателя к первому знакомству с лирическим миром автора, выполняя роль своеобразного камертона для чуткого читателя.

Сразу после предисловия следует посвящение: «Светлой памяти матери моей – Анны Михайловны Тудегешевой» и графический автопортрет юной девушки, обозначающий границу между автором и героем, то есть начинается сама книга. Интересно, что в начале книги, перед аннотацией и выходными данными расположена аналогичная страница с посвящением, только вместо молодой девушки графически изображена длиннохвостая птица, парящая над горами. Может быть подобное дублирование страниц не является концептуальной задумкой, но создаёт эффект книги, вложенной в книгу, усиливающийся при внимательном прочтении оригинальных шорских стихотворений, местами принципиально отличающихся от русскоязычного переложения. И несколько страниц предисловия Косточакова изящно отделяют одно изображение от другого, благодаря этой прослойке подобная синонимичность не режет глаз, а плавно вводит читателя в лирическое пространство книги. Повторение, как приём характерный для фольклорной поэтики, не может быть проигнорировано в данном случае, даже если, повторюсь, не является признаком специально продуманного концептуального оформления книги⁵⁰.

Здесь следует отметить, что другие двуязычные книги современных шорских поэтов, вышедшие в издательстве «Кузнецкая крепость»⁵¹, также оформлены иллюстрациями Л. Н. Арбачаковой (она вообще очень востребованный художник), но в них нет подобного параллелизма и в целом не приходится говорить о столь последовательной организации текста, какую мы видим в «Онзас черим».

Небольшое послесловие к сборнику написано Светланой Павловной Рожновой, старшим научным сотрудником сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН, коллегой и другом Л. Н. Арбачаковой. Но так же, как и преди-

словие Г. В. Косточакова, оно свободно от проявлений личной симпатии, обычно характерных для изданий, вышедших в рамках тесного дружеского круга. В предисловии С. П. Рожнова, придерживаясь жанра краткого научно-художественного комментария, обнаруживает близость лирики Арбачаковой к классическим формам японской поэзии и к фольклорному жанру личной песни, характерному для творчества сибирских народов [1, с. 140–141]. Заключительный комментарий выводит поэзию Арбачаковой на уровень русской и мировой литературы, которого она достойна по причине того, что на основе национального самосознания наследует и отражает общечеловеческие нравственные ценности [1, с. 140–14].

Таким, образом, преди- и послесловия обрамляют композицию сборника, предоставляя автору право присутствовать только в собственном тексте. Речь принадлежит исключительно лирическому герою, сам же автор отходит в сторону, вручая вступительное и заключительное слово другим. Может быть, причиной этого является природная скромность Л. Н. Арбачаковой, но в данном случае биографический контекст не играет существенной роли, а для структуры сборника немаловажна отмеченная нами кольцевая композиция. Во-первых, она выделяет лирическое содержание книги. Во-вторых, изначально заданная фигура умолчания является художественным приёмом, создающим особую атмосферу сборника с его предельной внимательностью к мельчайшим деталям человеческой психики, к движению души и опыту, приобретаемому ей в процессе существования:

*Прежде чем светлый путь обрести,
Чёрных троп
Исходила я в блужданьях немало.
Прежде чем светлое слово сказать,
Много горьких,
По сути неточных слов я сказала.
Истину жизни только сейчас я поняла,
Жизнь, однако, почти прошла [1, с. 69].*

Техническое оформление сборника

Сборник состоит из 342 текстов, из них 171 на шорском, 171 – на русском языке, 39 из кото-

⁵⁰ Сама Л. Н. Арбачакова подтвердила в личной беседе, что дублирование страницы с посвящением, к сожалению, – результат опечатки.

⁵¹ Тудегешева Т. В. Поющие стрелы времени. – Новокузнецк, 2000; Косточаков Г. В. Я последний шорский поэт. – Новокузнецк, 2003.

рых переведены Г. В. Косточаковым, остальные 132 написаны самой Арбачаковой. Стихотворения небольшие, от 3 до 12 строк, причём шорские тексты тяготеют к большей лаконичности, чем русские, вносящие в книгу дополнительную описательность. К примеру, русскоязычные варианты шорских стихотворений часто содержат несколько дополнительных строк, развивая и дополняя завершённую в «оригинале» тему. Так в одном из философских стихотворений Арбачаковой шорский текст не содержит заключительного риторического вопроса, но вместо этого возникает мотив уходящего времени: «эрт парар» – глагол в форме будущего основного времени со значением «проходить, протекать» (о времени):

*Жизнь моя может
Бабочкой лёгкой порхать
Или неторопливо
Змеей ползти по земле.
Что уготовано завтра? [1, с. 56–57].*

На одной странице, благодаря краткости поэтического языка Арбачаковой, расположено по три или по два стихотворения (чаще всего без названия), что придаёт книге компактность и своеобразную ритмику чтения, отражённую в оформлении содержания, находящегося в конце книги. Оно организовано «в ритме вальса»:

название шорского стихотворения..... стр. 1
название русского стихотворения.....стр. 2
название шорского стихотворения..... стр. 1
название русского стихотворения.....стр. 2
название шорского стихотворения..... стр. 1
название русского стихотворения.....стр. 2

Важную часть смысловой нагрузки несёт орнаментальный растительный узор, стилизованный под национальный, но выполненный в авторском стиле Арбачаковой. Его полоса находится в верхней части каждой страницы сборника. Нижняя часть страницы оформлена многообразными рисунками автора книги, подчёркивающими и углубляющими её содержание, а также открывающими и закрывающими тематические разделы сборника.

Тематическое членение сборника

«Оңзас черим» делится на три крупных тематических раздела. Первый, самый небольшой, озаглавлен:

МЕЕҢ ЧЕРЛЕРИМ – УЛУҒ ЧЕРЛЕР!
МОЯ ЗЕМЛЯ – ВЕЛИКАЯ ЗЕМЛЯ!

В нём 40 стихотворений, объединённых общей темой родной земли, её обычаями, историей и культурой. Сложно представить себе писателя – прямого наследника культуры малочисленного коренного народа, который не писал бы на эту тему. Действительно, для народов, находящихся в ситуации постоянного выживания, верность традициям – единственный шанс не потерять свою культуру, не пропасть с лица земли под влиянием глобальных исторических и цивилизационных процессов.

Открывается первый раздел сборника оптимистичным одноименным гимном в переводе Г. В. Косточакова:

*Моя земля – великая земля!
Трёхглавый хребет Тегри Тиш
подпирает синее небо...
<...>
У подножья тех поднебесных гор
Бессмертный
Шорский народ живёт [1, с. 13].*

Но следующее стихотворение диалектически противоречит первому:

*Земля, где я родилась, – Горно-Шорская,
Чурт, в котором росла, был счастливый
чурт...
<...>
Сегодня шорское небо
Чёрным туманом заволкло
Сегодня всё, что мне дорого,
Жгучей крапивою заросло... [1, с. 13].*

Мотив потерянного рая (детства) здесь вступает во взаимодействие с мотивом надежды на возвращение, возрождение славных традиций.

Лирический герой Л. Н. Арбачаковой наблюдает закат своей культуры («Плач по Анзассу» [1, с. 19], но не может с этим смириться, призывает шаманов и богатырей прошлого на помощь, обращается к своему народу с призывом не падать духом и т. д. Круг поднятых в первом разделе проблем понятен и предсказуем, особенно на фоне известных нам исторических судеб коренных народов Сибири. Интересным тематическим признаком этого раздела является последовательное сочетание минорных и мажорных аккордов и то, что автор всё же, несмотря на объективно страшную картину действительности, находит причины и силы «начать за здоровье и закончить за здоровьем»:

Мой величавый шорский народ

<...>

В счастье и здравии вечно живи! [1, с. 75].

Отдав дань традиции, Любовь Арбачакова открывает второй раздел:

ИЙГИ МУҢНЫҢ ЧҮС ЧЫЛЛАРЫ МЕЕН
ПОЛҒАН
ДВАДЦАТЫЙ ВЕК БЫЛ МОИМ

Второй раздел книги самый большой по объёму, в нём 164 стихотворения на шорском и русском языках. В этот раздел включены религиозные и философские наблюдения Л. Н. Арбачаковой, упоминаются такие исторические и литературные персонажи, как Омар Хайям (равноправный собеседник, символический великий предшественник), Прекрасная Клеопатра/Египет Клеопатразы, Екатерина Великая / Улуг Казак Тиж-Кааны и Бесстрашная Жанна д'Арк / Франциядагы Жанна, Богиня Ымай / Улуг Ымай Кудайы. Поставленные в один ряд вышеперечисленные женские имена воплощают единый образ Величайшей Женщины / Улуг Тиж-Киж, богини вечной женственности, неизменной на протяжении эпох. Важно отметить, что Арбачакова не вступает в постмодернистскую игру с предшественниками, не цитирует, но включает персонажей мировой культуры в ситуацию лирического события, видя своей задачей посредством

языка осуществить связь между национальной и мировой литературой. Присваивая двадцатый век, Арбачакова становится живым голосом шорского народа, осознающего себя в пространстве глобального исторического времени, ведь народ существует, пока говорит о себе.

Психологический портрет лирической героини, в первом и втором разделах книги, представленный больше в философском и историческом контексте, выходит на первый план в третьем разделе:

КӨӨЛЕНЧА БА, ЧОҢ КӨӨЛЕНМЕНЧА БА...
ЛЮБИТ – НЕ ЛЮБИТ...

Третья «глава» книги – любовная лирика. 138 стихотворений включают в себя различные градации взаимоотношений: от первой встречи до окончательной разлуки. Это – психологические зарисовки из жизни женщин разного возраста, лирическая героиня существует вне возрастных категорий, перевоплощаясь то в семнадцатилетнюю девушку, то в усталую замужнюю женщину, возвращаясь в прошлое и с тоской, и надеждой заглядывая в будущее. Лирическая героиня Арбачаковой – воплощённая женственность, совокупный портрет поколений. Она бывает мстительной и несчастливой, счастливой и одинокой, влюблённой и разочарованной, холодной и страстной. В этом разделе представлен спектр различных эмоций, неоднозначных, противоречивых, прямые высказывания зачастую подразумевают скрытый подтекст, иногда анализ шорского текста раскрывает неожиданные оттенки любовного чувства, казалось бы ясного в русском варианте:

В косы мои

Нить серебра вплелась,

А сердце кай-комусом взыграло:

Великая любовь ко мне пришла [1, с. 121].

В шорско-русском словаре встречается указание, что словосочетание «улуг көбленгеним» (великая любовь) часто используется с оттенком сожаления. В русскоязычном варианте стихотворения этот оттенок можно только предположить,

сам текст представляет собой не просто женскую вариацию известной поговорки про седину и ребро, а сложное лирическое переживание, полностью которое можно восстановить только из контекста написания.

Любовная лирика является подчеркнuto важным, завершающим компонентом сборника «Онзас черим», трёхчастная тематическая структура которого подразумевает движение от национальных границ к пространству мировой культуры и вглубь, к душе человека, вбирающей в себя всё, что только может быть в мире: и горькое чувство национальной гордости и связь с мыслителями прошлого и сокровенное сиюминутное любовное переживание.

Заключение

Двуязычный поэтический сборник Л. Н. Арбачаковой представляет собой не собрание лучших стихотворений, расположенных в хронологическом порядке, а многоплановое художественное целое, с продуманной внутренней структурой, специально подобранными авторскими иллюстрациями, последовательным развитием тем и микротем, а сама Любовь Арбачакова обладает сложившимся художественным языком и оригинальной поэтикой, которая не только сохраняет и развивает шорскую национальную культуру, адаптируя её для читателя, не владеющего шорским языком, но и обогащает современную русскую литературу новым художественным содержанием.

Литература

1. Арбачакова Л. Н. Онзас черим // Тернии Души. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2001.
2. Сазыкин А. Литературный портрет шорянки // Сибирские огни. – 2014. – № 2. – С. 185–188.
3. Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. – М., 1941.
4. Курпешко-Таннатасева Н. Н., Апонькин Ф. Я. Шорско-русский и русско-шорский словарь. – Кемерово, 1993.

References

1. Arbachakova L.N. Onzas cherim. Ternii dushi. Novokuznetck, Kuznetckaja krepost' Publ., 2001.
2. Sazykin A. Literaturnyj portret shorijanki. *Sibirskie ogni*, 2014, no 2, pp. 185–188.
3. Dyrenkova N.P. Grammatika shorskogo jazika. Moscow, 1941.
4. Kurpeshko-Tannatasheva N.N., Apon'kin F.Ja. Shorsko-russkij i russko shorskij slovar'. Kemerovo, 1993.